

в самом тексте «Разговора» авторству Сумарокова не противоречит. К этому жанру он обращался неоднократно на протяжении всей своей деятельности, впервые еще в 1750-е гг., опубликовав в «Ежемесячных сочинениях» два «Разговора в царстве мертвых» — между Александром и Геростратом, Кортецем и Монтецумой, — долгое время неправильно приписывавшиеся А. В. Суворову. Четыре других (сатирических) «Разговора мертвых» он поместил в «Трудолюбивой пчеле». Диалогическая форма выявления характеров очень характерна и для комедий Сумарокова, исключительно прозаических. Памфлетные разговоры, например, Сумароков ввел в комедию «Ядовитый», давая ответ на подобные диалоги в комедии Ф. А. Эмина «Ученая шайка».² Диалогическая форма выбрана им для стихотворной сатиры «Пиит и друг его».

Тема «дурных сочинителей», служащих «бесчестием риторства и стихотворства», «рифмачей», «рифмоткачей», которая разрабатывается в «Разговоре», постоянная для сатиры Сумарокова, где присутствует в том же фразеологическом оформлении (ср. в притче «Парисов суд»: «Российской то сказал нам древности толмач и рифмоткач»). Эти мотивы и общее раздражение по поводу упадка литературного вкуса и мастерства особенно усиливаются с конца 1760-х гг. в связи с расширением круга писателей и числа изданий, с постепенной утратой Сумароковым непосредственного влияния на литературную жизнь.

По поводу того, когда был написан «Разговор» и против кого он был направлен, имеется лишь одно печатное суждение-предположение, сделанное Г. А. Гуковским в «Библиографических заметках к Полному собранию всех сочинений Сумарокова», известных по корректуре не вышедшего в свет в 1948 г. очередного сборника «XVIII век».³ Он высказал догадку, что лицо, получившее в «Разговоре» имя Ирсинкус, изображает плодовитого писателя, иеромонаха Аполлоса Байбакова, принявшего духовный сан в 1774 г. Гуковский исходил из того, что в сатире Сумарокова Ирсинкус — духовное лицо, он пишет стихи и прозу, дает своим книгам вычурные загла-

фигурируют впервые только в собрании сочинений, имеется немало принадлежащих не ему»; Гуковский: «Все прозаические вещи, помещенные в новиковском издании, или были напечатаны ранее в журналах с подписью Сумарокова, или же извлечены Новиковым из рукописей самого Сумарокова; невозможно сомневаться в их подлинности. Вообще же новиковское издание выполнено вполне научно, серьезно и с знанием дела» (XVIII век. М.; Л., 1935. Сб. 1. С. 194, 207).

² *Серман И. З.* Из истории литературной борьбы 60-х годов XVIII в.: (Неизданная комедия Федора Эмина «Ученая шайка») // XVIII век. М.; Л., 1958. Сб. 3. С. 221—223.

³ Экземпляр П Н Беркова хранится в библиотеке Минского гос. университета.